

К XV Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества

1–4 апреля 2014 г.
Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

Б. Миланович

ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ В ЦИФРАХ: НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИИ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Обзор

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2014

УДК 330.56
ББК 65.051
М69

Бранко Миланович — ведущий экономист исследовательской группы Подразделения по вопросам бедности и неравенства (email: bmilanovic@worldbank.org).

Данный доклад был впервые представлен на Конференции по проблемам глобального правосудия, проходившей в университете Libera Università Internazionale degli Studi Sociali (LUISS) в Риме 6–9 июня 2012 г. Документ составлен в рамках проекта при финансовой поддержке программы КСР «Динамика неравенства: факты, мнения и стратегии» TF012968. Толкование и выводы настоящего доклада всецело принадлежат мне. Они не обязательно отражают точку зрения Всемирного банка и его аффилированных организаций, а также тех правительств, которые эти организации представляют.

Миланович, Б.

М69 Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор [Текст] : докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / пер. с англ. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 31, [1] с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1161-9 (в обл.).

В докладе представлен обзор расчетов в области глобального неравенства как за последнее время, так и за долгосрочный период, а также основные противоречия и выводы с точки зрения политики и философии. Особое внимание уделяется сторонам, выигравшим и проигравшим на последнем этапе глобализации с 1988 по 2008 г. Предположительно в данный период наблюдался первый со времен промышленной революции спад глобального неравенства среди граждан разных стран мира. Однако этот спад может стать устойчивым только в том случае, если продолжится конвергенция средних доходов населения разных стран (как это происходило на протяжении последнего десятилетия), а внутреннее неравенство (в пределах одной страны), которое уже достигло высокого уровня, будет находиться под контролем. Конвергенция средних доходов граждан разных стран также снизит важность наличия определенного гражданства, преимуществами которого в настоящий момент пользуются граждане процветающих стран.

УДК 330.56
ББК 65.051

ISBN 978-5-7598-1161-9

© Миланович Б., 2014
© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014

Оглавление

1. Три концепции неравенства и путь их развития за последние 60 лет.....	5
2. От падения Берлинской стены до глобального финансового кризиса: выигравшие и проигравшие.....	14
3. Глобальное неравенство в прошлом: от пролетариев до переселенцев.....	18
4. Расхождения между уровнями доходов стран в настоящее время.....	23
5. Заключительные замечания: философские отголоски и политические последствия.....	28
Литература.....	31

Когда мы задумываемся о неравенстве доходов, то прежде всего рассматриваем его в рамках отдельной страны. Это нормальная ситуация для мира, в котором национальное государство играет важную роль в определении уровня дохода индивидуума, его доступа к некоторым благам, начиная от пенсий и заканчивая бесплатной медицинской помощью, и в котором несомненно именно государство определяет политическую жизнь. Но в эпоху глобализации другим направлением изучения неравенства между отдельными людьми является выход за пределы национального государства и рассмотрение неравенства между всеми людьми. При этом многое из того, что, согласно нашим убеждениям, в целом известно о неравенстве, предстает в другом свете: это похоже на переход из плоского, двумерного мира в мир трехмерный.

По мере того как мир становится более интегрированным, глобальный размах неравенства будет приобретать все бóльшую значимость. На это есть как минимум две причины: усиление движения факторов производства через границы, а также увеличение влияния уровня благосостояния и образа жизни других людей (иностранцев) на позицию и ожидания в отношении уровня дохода индивидуума. Усиленное движение капитала, имущества, технологий и идей из одной точки земного шара в другую подразумевает укрепление связи с людьми, которые не являются соотечественниками, а также бóльшую зависимость формирования дохода индивидуума от других государств. Движение рабочей силы, которое наиболее четко демонстрирует эту взаимосвязь, в настоящее время имеет меньшее значение, чем движение капитала, но постоянно увеличивается. Знание о том, как живут другие люди и сколько денег они зарабатывают, оказывает бóльшее влияние на наше восприятие собственного дохода и места в пирамиде доходов. Таким образом, постепенно выстраивается воображаемое сообщество граждан всего мира. На фоне этого процесса приобретает важность сравнение фактических доходов и благосостояния различных членов данного воображаемого сообщества. Поэтому роль глобального неравенства, даже если оно не настолько существенно и значимо для среднестатистического индивидуума, как неравенство в пределах его собственного политического сообщества (национального государства), будет возрастать. Поскольку мы сравниваем себя с людьми в других частях света, то, безусловно, начинаем проявлять заинтересованность в распределении глобального дохода. Глобальное неравенство требует нашего внимания.

1. Три концепции неравенства и путь их развития за последние 60 лет

Говоря о неравенстве, которое выходит за пределы национальных границ, мы часто подразумеваем не одну, а три различных концепции, даже если полностью не осознаем этого. Далее я сформирую эти три концепции.

Первая концепция неравенства (назовем ее *Неравенство 1*) фокусируется на неравенстве между странами во всем мире. Это статистические данные о неравенстве, рассчитанные на основе ВВП или средних доходов и полученные в ходе обследований домашних хозяйств во всех странах мира без учета удельного веса населения.

Чтобы понять, как это происходит, посмотрите на трех индивидуумов в верхнем ряду (рис. 1): рост каждого из них соответствует размеру ВВП или среднего дохода на территориях их стран. Представитель бедной страны изображен как человек низкого роста, представитель страны со средним доходом — среднего ро-

Рис. 1. Три концепции неравенства

ста, а представитель богатой страны — очень высокого роста. Рассчитывая неравенство на основании этой концепции, мы берем все страны с их средними доходами (у нас есть такие данные приблизительно по 150 странам) и вычисляем коэффициент Джини¹. Китай и Люксембург имеют одинаковое значение, поскольку мы не принимаем во внимание численность населения. Все страны учитываются на равных, как в Генеральной Ассамблее ООН.

Теперь обратимся ко второму ряду на рисунке, который поможет нам определить Концепцию неравенства 2 (*Неравенство 2*). Индивидуумы из бедных стран — одинаково низкого роста, как и в предыдущем ряду, а представители богатых стран — одинаково высокие. Но в этом случае принимается во внимание численность населения. Наши действия те же, что и при вычислении Неравенства 1, но на этот раз Китай и Люксембург (либо другие страны) учитываются вместе со своим населением. В среднем ряду рис. 1 бедная страна — наиболее многочисленная (5 индивидуумов из 10 изображенных), а страна со средним доходом — самая малочисленная (2 из 10). Очень важно принимать в расчет численность населения. В следующем разделе мы убедимся, что за последние 25 лет изменения в концепциях неравенства 1 и 2 носили различный характер. Однако вернемся к мысли о том, что в обоих случаях расчеты производятся на основе не фактических доходов отдельных граждан, а средних показателей по стране.

Неравенство 3 — это глобальное неравенство, которое представляет собой самую важную концепцию для тех, кто заинтересован в рассмотрении мира как состоящего из отдельных индивидуумов, а не государств. В отличие от первых двух концепций, в центре внимания этой концепции находится индивидуум: любой человек, независимо от страны проживания, учитывается при расчете со своим доходом. В нижнем ряду рис. 1 этот подход отражается в виде различного роста индивидуумов, представляющих одну страну. Не все американцы получают средний для США доход и не все китайцы получают средний для Китая доход. В нижнем ряду рис. 1 самый бедный человек — представитель страны со средним

¹ Коэффициент Джини — это статистический показатель неравенства, названный в честь итальянского статистика и экономиста Коррадо Джини. Индекс Джини — наиболее часто используемый показатель неравенства. Он варьирует от 0, когда доходы у всех одинаковы, до 1 или 100 (выражается в виде процентной доли или индекса), когда один человек получает все доходы города, области, страны, мира в зависимости от того, среди какого населения мы рассчитываем неравенство.

доходом, в то время как его соотечественник — второй по счету богатый человек (второй по росту) в группе из 10 индивидуумов.

Осуществить переход от Концепции 2 к Концепции 3 не так просто. Главная сложность связана с тем, что для вычислений на основе Концепции 3 нам нужен доступ к обследованиям домашних хозяйств с данными о доходах или структуре потребления отдельных граждан. Они должны измеряться с помощью одной и той же или похожей методики и включать данные о как можно большем количестве стран. Для охвата более 90% мирового населения и учета 95 и более процентов мирового дохода потребуются, вероятно, 120–130 обследований². В идеале мы хотели бы получить результаты обследований всех стран мира, но это слишком жесткое требование. До сих пор остаются несколько стран, по большей части в Африке, в которых обследования домашних хозяйств проводятся нерегулярно и в условиях кардинального изменения методики обследования, что затрудняет сопоставление результатов.

В связи с тем что в основе определения уровня мирового неравенства лежат обследования домашних хозяйств, мы не сможем точно рассчитать Неравенство 3 за период до середины или конца 1980-х годов. Обследования домашних хозяйств для слишком многих частей мира попросту отсутствуют. Первые доступные обследования домашних хозяйств в Китае датируются 1982 г., на территории бывшего Советского Союза — 1988 г., а для многих расположенных к югу от Сахары стран Африки такие обследования проводились не ранее середины 1980-х годов. Таким образом, что касается прошлого, нам чаще всего приходится опираться на предположительные данные, когда дается лишь приблизительная оценка распределения дохода стран с помощью различных более или менее надежных методов. Это особенно справедливо, если мы намерены изучить глобальное неравенство в долгосрочном периоде, охватывая XIX в., о чем речь пойдет далее в разделе 3.

Рисунок 2 иллюстрирует изменения в трех видах неравенств после Второй мировой войны. На вертикальной оси отражается коэффициент Джини. Неравенство 1 с 1960 по 1980 г. отличалось стабильностью. Это означает отсутствие более быстрого или более медленного систематического роста бедных или богатых стран. Бедные страны не приближались к богатым, но в то же время и

² Охват общего мирового дохода всегда превышает охват населения, поскольку страны, в которых обследования домашних хозяйств не проводятся, как правило, бедные, и их роль в глобальном производстве невелика.

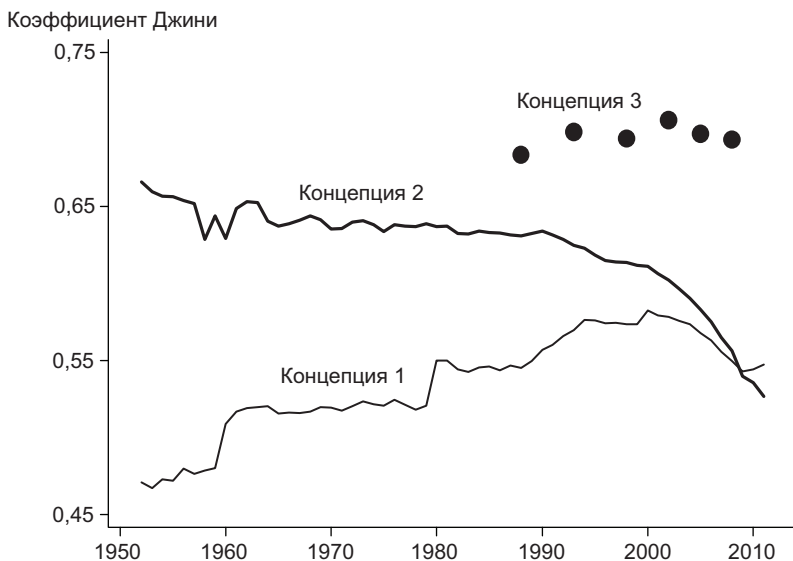

Рис. 2. Международное и глобальное неравенство, 1952–2011 гг.: «первопричина всех разногласий вокруг неравенства»

не отдалялись от них. Расхождение началось примерно в 1980 г. с запуском процесса глобализации и продолжалось до смены веков. Эти два десятилетия имели негативный характер с точки зрения конвергенции, или подтягивания, бедных стран: в среднем рост богатых стран опережал рост бедных. Однако Китай и Индия, которые в тот период добились больших успехов и являются самыми густонаселенными странами мира, не учитывались при вычислении Неравенства 1 как страны с более высоким удельным весом.

Давайте обратимся к рис. 2. Почему он назван «первопричиной всех разногласий вокруг неравенства»? Чтобы понять, в чем заключаются разногласия, обратите внимание на разницу в изменениях неравенств 1 и 2. Первое неравенство, как мы только что рассмотрели, в период эпохи глобализации возросло, а второе — снизилось, на некоторых этапах даже значительно. С точки зрения показателей Неравенства 2 ситуация в мире в тот же самый период определенно улучшилась (усилилась конвергенция, или равенство). Таким образом, те, кто стремятся подчеркнуть неравномерность процесса глобализации, направляют внимание на растущие разрывы между странами, не принимая в расчет числен-

ность населения, и придерживаются Неравенства 1. Те же, кто, напротив, желают заострить внимание на положительных аспектах глобализации, отдают предпочтение Концепции 2 и указывают на очевидные успехи Китая и Индии. В сущности, чтобы догадаться о том, почему и как уровень неравенства согласно Концепции 2 снизился, нам необходимо вспомнить, что в данных расчетах Китай занимает значительную долю благодаря большой численности населения. Китай, начав с 1980-х годов при чрезвычайно низком уровне доходов, за последние три десятилетия пережил очень быстрый рост и приблизился к богатым странам мира. Согласно показателям Концепции 2, до последнего времени Китай в одиночку предотвращал увеличение глобального неравенства. Но сегодня он получил «поддержку» со стороны Индии, которая также демонстрирует высокие темпы роста и стартует с очень низкого исходного уровня. Таким образом, высокие темпы роста этих двух стран составляют важнейший фактор, который лежит в основе тенденции к снижению Неравенства 2.

Как упомянуто выше, Неравенство 3 можно рассчитать только начиная с середины 1980-х годов, поскольку у нас нет данных обследований домашних хозяйств за более ранний период. Согласно рис. 2, Неравенство 3 превышает Неравенство 2. Это по определению справедливо, так как при вычислении Неравенства 3 учитываются фактические доходы людей, а не средние показатели по странам. Беглого взгляда на рис. 2 достаточно, чтобы заметить, что различия в росте в третьем ряду больше, чем во втором. Усреднение приводит к снижению рассчитанного уровня неравенства.

Чтобы рассчитать «реальный» уровень глобального неравенства, или неравенства по Концепции 3, нам необходимо корректировать доходы граждан в соответствии с уровнем цен, который, безусловно, различается для стран. Нас интересует реальное благосостояние людей, и доходы тех из них, которые живут в более «дешевых» странах, оказываются выше, чем если бы они измерялись в номинальном долларовом эквиваленте. В качестве валюты мы используем международный доллар (или ППС — доллар по паритету покупательной способности), с помощью которого теоретически можно приобрести одинаковый объем товаров и услуг в любой стране мира. В действительности, если бы мы не проводили корректировку с учетом различия в уровнях цен и использовали номинальные доллары, глобальное неравенство было бы еще выше. Это связано с более низкими уровнями цен в бедных странах: их доход становится значительно выше при использовании долларов по ППС.

Часто ключевой проблемой, связанной с глобальным неравенством, является не только его уровень, но и тенденция его изменения: возрастал или снижался уровень в эпоху глобализации. Глобальное неравенство рассчитывается на интервалах, приблизительно равных пяти годам, от 1988 г. (первая точка слева) до 2008 г. (точка справа). Если мы сравним эту последнюю точку с парой точек более раннего периода, то сможем сделать важное наблюдение с точки зрения истории: вероятно, впервые со времен промышленной революции отмечается спад глобального неравенства³. В период между 2002 и 2008 гг. коэффициент Джини снизился на 1,4 пункта. Не спешите делать вывод о том, что это наблюдение последних лет отражает реальный необратимый спад или новую тенденцию, поскольку мы не знаем, продолжит ли уровень глобального неравенства снижаться на протяжении следующих десятилетий. Это всего лишь небольшое падение, отклонение от тенденции, но в то же время обнадеживающий знак. Впервые почти за 200 лет после длительного периода, во время которого уровень глобального неравенства возрос и остановился на верхней точке, он может изменить свое направление.

Главная причина такого перелома предыдущей тенденции, которая также лежит в основе снижения уровня неравенства по Концепции 2, — быстрый рост сравнительно бедных и густонаселенных стран, особенно Китая и Индии. Их рост, отражающийся в увеличении реальных доходов населения этих стран, не только сдерживает повышение уровня глобального неравенства, но и слегка опускает его. Роли Китая и Индии заключаются в знаковом противостоянии двум другим факторам, влияющим на уровень глобального неравенства, которые явно способствуют его укреплению. Первым фактором является увеличение разрыва в средних доходах различных стран на протяжении 1980—2000 гг., а вторым — увеличение национального неравенства в пределах многих стран. Подтягивание бедных и крупных стран стало единственным фактором, компенсирующим эти тенденции к повышению. Но этот фактор оказался настолько сильным, что либо препятствовал

³ Наши знания об эволюции глобального неравенства, касаемо его точных уровней в прошлом, на самом деле очень условные, но весьма четкие в отношении явных тенденций, отслеживаемых с середины XIX в., когда промышленная революция, создавая масштабный разрыв между богатыми западными странами и остальным миром, подтолкнула глобальное неравенство к росту (см. разд. 3).

увеличению глобального неравенства, либо, благодаря недавнему ускорению роста Индии, способствовал его снижению.

Что можно сказать об уровне глобального неравенства? Что означает коэффициент Джини, представляющий собой показатель глобального неравенства (рис. 2), равный 70? Один из подходов к интерпретации такого уровня неравенства заключается в том, чтобы взять общий мировой доход и разделить его на две равные части: при таком уровне неравенства одна половина придется на 8% богатейших людей, а другая — на оставшиеся 92% населения. Перед нами модель мира «92–8». Применяя подобный подход к интерпретации неравенства США, мы получим показатели 78 и 22. Для Германии эти числа — 71 и 29. Другой способ — сравнить, на какой процент населения (ранжированного от беднейших до самых богатых) приходится одна из пяти равных частей совокупного глобального дохода. Трех четвертям мирового населения (беднейшим слоям) отводится первая пятая часть от общего дохода, и только на 1,7% представителей верхушки приходится последняя пятая часть.

Глобальное неравенство значительно превышает неравенство внутри любой страны. На рис. 3 глобальный коэффициент Джини, равный 70, представлен наряду с коэффициентами Джини для нескольких стран. Глобальное неравенство оказывается значительно выше неравенства в Бразилии — стране, которая, несмотря на недавние положительные изменения за время президентства Лулы да Силвы, является образцом государства с повышенным уровнем неравенства. Также этот показатель в 2 раза превышает уровень неравенства в США⁴.

Насколько мы можем быть уверены в том, что эти цифры отражают реальную ситуацию с неравенством граждан во всем мире? Показатели глобального неравенства рассчитываются на основе данных репрезентативных национальных обследований, которые позволяют отследить доходы и структуру потребления домашних хозяйств. За каждой из шести точек на рис. 2 и 3 стоит около 120 таких обследований, которые включают фактические доходы и уровни потребления около 10 млн людей по всему миру. Это составляет около 1,5% от текущей численности мирового на-

⁴ На рис. 3 вертикальная ось отражает коэффициент Джини в «натуральной» величине, т.е. без перевода в проценты. Так, коэффициент Джини на уровне 0,7 равен коэффициенту Джини 70. Для простоты восприятия в докладе мы используем второй подход.

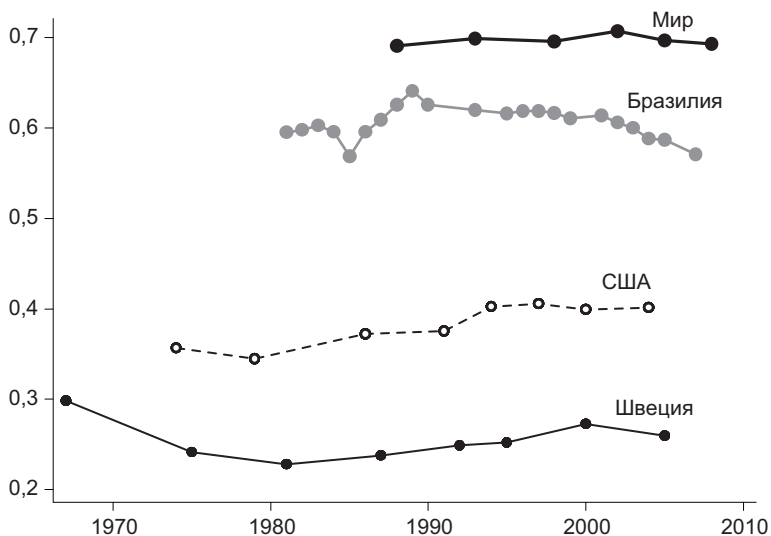

Рис. 3. Глобальный коэффициент Джини в сравнении с коэффициентами Джини отдельных стран

селения — довольно значимую величину, которая теоретически достаточна для отражения общей ситуации в мире, даже при условии очевидно возросшего на данный момент нежелания богатого населения участвовать в национальных обследованиях домашних хозяйств. Существует вероятность, что данный факт, в свою очередь, способствует занижению оценок национального и, возможно, глобального неравенства⁵.

⁵ Влияние отказа от участия в обследованиях на рассчитанный уровень неравенства, по сути, сложно оценить, поскольку доход людей, которые не участвуют в обследованиях, неизвестен. Мы можем только косвенно (например, рассматривая территориальное распределение отказов, как в работе [Koginek, Mistiaen, Ravallion, 2005]) судить о том, что именно богатые граждане реже соглашаются на участие в обследованиях. Сложность выявления последствий отказа от такого участия со стороны богатого населения существует несмотря на предположение о том, что это способствует занижению оценки фактического уровня неравенства. В соответствии с моделью Ангуса Дитона [Deaton, 2005], в которой согласие снижается с увеличением дохода в виде функции Парето, стандартное отклонение распределения дохода не меняется и уровень неравенства по большинству критериев остается незатронутым. Однако при использовании других функций для описания несогласия уровень неравенства может быть действительно преуменьшен.

В табл. 1 отображен охват мирового населения обследованиями домашних хозяйств. Во второй строке снизу представлен общий охват, который во все периоды, кроме одного года, превышал 90%. Это хороший показатель, но не стоит забывать, что не вошедшие сюда страны, которые не проводят обследования домашних хозяйств, — это не случайные исключения из списка стран мира, а бедные государства, такие как Афганистан, Судан, Конго, Сомали, Эритрея и т.п. Специфика представленных данных отражается преимущественно в низкой представительности данных о населении и доходах в Африке. В то время как охват населения других стран не опускается ниже 92%, максимальная степень охвата Африки находится на уровне 78% (табл. 1). Беспокойство вызывает ситуация, при которой количество и доступность обследований домашних хозяйств в Африке на сегодняшний день ниже, чем 5 или 10 лет назад. Если бы нам удалось включить данные по всем неохваченным странам, уровень глобального неравенства оказался бы выше. Иными словами, приведенные расчеты с коэффициентом Джини около 70 — это нижняя граница глобального неравенства, так как у нас нет информации по многим беднейшим странам. Таким образом, уменьшение доли участия богатых граждан в национальных обследованиях, а также тот факт, что страны, которые не проводят обследований, чрезвычайно бедны, способствуют занижению показателей глобального неравенства.

Таблица 1. Охват населения обследованиями домашних хозяйств, 1988–2008 гг., %

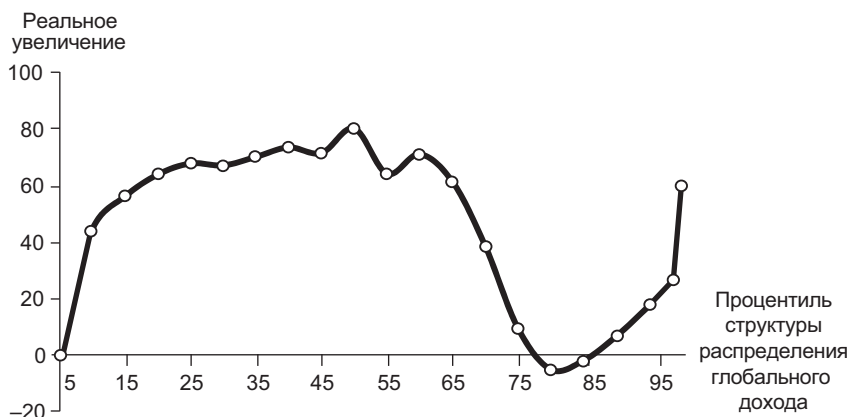
	1988	1993	1998	2002	2005	2008
Африка	48	76	67	77	78	75
Азия	93	95	94	96	94	98
Латинская Америка и Карибский регион	87	92	93	96	96	95
Посткоммунистические страны	99	95	100	97	93	92
Богатые страны мира (Западная Европа, Северная Америка и Океания)	92	95	97	99	99	97
<i>Мир</i>	87	92	92	94	93	94
<i>Количество стран с обследованиями домашних хозяйств</i>	103	122	124	122	122	116

Примечание. Посткоммунистические страны включают страны Восточной Европы (большинство из них — члены ЕС) и бывшие советские республики. Данная классификация не является эталонной и в дальнейшем может быть изменена.

2. От падения Берлинской стены до глобального финансового кризиса: выигравшие и проигравшие

Считается, что за последние два десятилетия глобализации сформировались две группы выигравших сторон: первая — очень богатые граждане, находящиеся на вершине структуры распределения национального и глобального дохода, вторая — представители среднего класса, в частности Китая, Индии, Индонезии и Бразилии. Так ли это? На рис. 4 представлено изменение реального дохода (в международных долларах или долларах по ППС) в период между 1988 и 2008 гг. в различных процентилях распределения глобального дохода.

У каких участников распределения глобального дохода зафиксированы наибольшие изменения в доходах в период между 1988 и 2008 гг.? Согласно графику, речь идет о верхнем уровне структуры распределения глобального дохода, а также о представителях «за-

Примечание. На вертикальной оси отражается изменение реального дохода в процентах, рассчитанное на основе международных долларов базового периода. На горизонтальной оси отражается место в структуре распределения глобального дохода (процентиль). Позиции процентилей ранжируются от 5 до 95 с шагом в 5 пунктов, а верхние 5% разделены на две группы: верхний 1% и группа между 95-м и 99-м процентилями.

Рис. 4. Изменения реального дохода в период между 1988 и 2008 гг. в различных процентилях распределения глобального дохода (рассчитано на основе международных долларов 2005 г.)

рождающегося глобального среднего класса», к которому относится более трети мирового населения, что, на наш взгляд, привело к наиболее значительному росту среднего дохода на душу населения. За последние два десятилетия у 1% представителей верхушки реальный доход увеличился на 60%. Тем не менее самый большой скачок зафиксирован около медианной группы: рост на 80% в самой медианной группе дохода и около 70% вблизи ее границ. Именно между 50-м и 60-м процентилями распределения глобального дохода находятся около 200 млн китайцев, 90 млн индийцев и примерно по 30 млн жителей Индонезии, Бразилии и Египта. Эти две группы — 1% представителей верхушки и средний класс стран с развивающейся рыночной экономикой — получили самый большой выигрыш от глобализации.

Удивительно, что представители нижней трети структуры распределения глобального дохода также получили значительную выгоду: их доходы возросли в пределах 40–70%. Исключение составили лишь беднейшие слои, 5% населения, чьи реальные доходы остались на прежнем уровне. Именно благодаря росту в нижней части глобальной пирамиды доля населения, которую Всемирный банк называет обездоленным слоем (люди, чей среднедушевой доход не превышает 1,25 долл. по ППС в день), сократилась с 44 до 23% приблизительно за те же 20 лет.

Проигравшая сторона (кроме беднейших 5%) или по крайней мере те, кто ничего не приобрел в процессе глобализации, находятся между 75-м и 90-м процентилями распределения глобального дохода, при этом прирост их реальных доходов практически равен нулю. К тем людям, которых можно назвать верхушкой среднего класса, относятся многие представители бывших коммунистических стран и стран Латинской Америки, а также граждане богатых стран, чьи доходы застыли.

Таким образом, характер распределения глобального дохода значительно поменялся. Со времен промышленной революции произошла, пожалуй, самая масштабная перестановка экономических позиций населения. Говоря упрощенно, нижняя треть, за исключением беднейших слоев, стала более состоятельной, при этом многие люди выбрались из полной нищеты. Средняя треть, или более широкая часть, стала намного состоятельнее, для входящих в нее людей увеличение душевого дохода составило примерно 3% в год.

Самые же интересные процессы произошли в пределах верхней четверти: верхний 1% и небольшая часть верхних 5% полу-

чили значительную выгоду, в то время как следующие 20% получили небольшую выгоду либо столкнулись с тем, что их доходы не менялись. Это способствовало поляризации в квартили самого богатого населения, благодаря чему представители верхнего 1% возвысились над остальной частью богатых людей и, более того, согласно общественному мнению, вновь подтвердили свое превосходство как выигравшие от глобализации стороны.

Кто входит в 1% глобальной верхушки? Несмотря на название подразумевается не настолько «эсклюзивный» клуб, как 1% верхушки США: 1% глобальной верхушки состоит более чем из 60 млн людей, 1% верхушки США — лишь из 3 млн. Таким образом, среди представителей 1% глобальной верхушки насчитывается 12% богатейших американцев (более 30 млн человек) и 3–6% богатейших британцев, японцев, немцев и французов. Это «клуб», который все еще преимущественно состоит из «старого» мира богатых стран Западной Европы, Северной Америки и Японии. 1% самых богатых представителей переживающих тяжелые времена стран Еврозоны — Италии, Испании, Португалии и Греции — входит в состав 1 перцентили глобальной верхушки. Туда же относится и 1% богатейших бразильцев, россиян и южноафриканцев.

К каким странам или группам по уровню дохода относятся выигравшие и проигравшие стороны? Обратимся к медианному уровню страновых распределений по доходам в 1988 и 2008 гг. В 1988 г. человек с медианным доходом в Китае был состоятельнее, чем всего 10% мирового населения. 20 лет спустя человек, занимающий то же положение в структуре распределения дохода в Китае, был состоятельнее более чем 50% мирового населения. Таким образом, эти люди обогнали 40% мирового населения. В Индии улучшение ситуации было не столь резким, но значительным. Лица с медианным доходом переместились в глобальном масштабе с 10-го перцентилиа на 27-й. Лица, находящиеся в таком же положении в Индонезии, переместились с 25-го перцентилиа на 39-й на глобальном уровне. Свою выгоду получили и лица с медианным доходом в Бразилии. Они перешли из положения около 40-го перцентилиа в распределении глобального дохода к 66-му перцентилиу. Между тем положение крупных европейских стран и США осталось практически неизменным: получатели медианного дохода разместились в 80-м и 90-м перцентилиях. Но если экономический кризис, который сегодня переживают эти страны, продолжится, не будет удивительным, если обладатели медианного

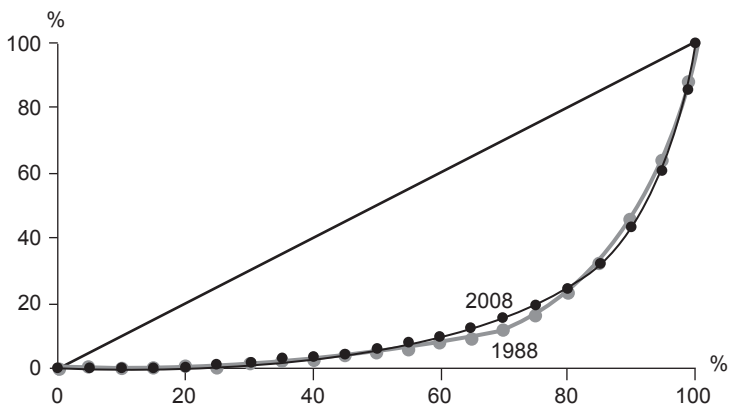
дохода в «богатой части мира» окажутся менее состоятельными на глобальном уровне.

Кто оказался в проигрыше в периоде между 1988 и 2008 гг.? По большей части это представители Африки, некоторые представители Латинской Америки и посткоммунистического пространства. Среднестатистические кенийцы опустились с 22-го на 12-й перцентиль в мировом масштабе, а среднестатистические нигерийцы — с 16-го на 13-й перцентиль. Можно взглянуть на эту ситуацию под другим углом и проанализировать, насколько далеко отставали от глобальной медианной группы африканцы в 1988 г. и 20 лет спустя.

В 1988 г. африканцы с медианным доходом в рамках континента получали сумму, равную двум третям медианного глобального дохода. В 2008 г. эта пропорция снизилась до менее чем половины. Положение лиц с медианным доходом в посткоммунистических странах сдвинулось с 75-го на 73-й перцентиль на глобальном уровне. Относительное снижение показателей для Африки, Восточной Европы и стран, входивших в состав Советского Союза, подтверждает неспособность этих двух частей света должным образом приспособиться к условиям глобализации, по крайней мере в течение первых нескольких лет XXI в. Более позднее улучшение их положения еще слишком непрочное и не находит отражения в данных.

Кривые Лоренца за 1988 и 2008 гг., которые проектируют процентную долю совокупного дохода (от 1 до 100) на вертикальной оси по отношению к процентной доле совокупной численности населения (от 1 до 100) на горизонтальной оси, пересекаются практически как по учебнику (рис. 5). Ни одно из распределений не доминирует по Лоренцу. Благодаря значениям доходов на уровнях ниже или около медианной группы кривая Лоренца за 2008 г. проходит выше кривой за 1988 г. на отрезке до 80-го перцентеля. Например, в 2008 г. нижние две трети мирового населения получили 12,7% мирового дохода в сравнении с 9,3% в 1988 г. Но стагнация или снижение реального дохода глобальной верхушки среднего класса, а также огромный прирост доходов верхнего 1% направляют кривые Лоренца в противоположную сторону на последней одной пятой части структуры распределения. На этом участке распределения верхний 1% получает почти 15% глобального дохода в 2008 г. в сравнении с 11,5% двадцатью годами ранее.

Основной вывод состоит в том, что данные результаты свидетельствуют о значительном изменении в базовом распределении

Примечание. Кривая Лоренца отображает на горизонтальной оси процентную долю совокупной численности населения, ранжированную от процентилей самых бедных до процентилей самых богатых, а на вертикальной оси — процентную долю совокупного дохода, полученного соответствующими процентиями населения. Если при заданном значении x значение y выше, то нижняя процентная доля численности населения x получает более крупную часть общего дохода.

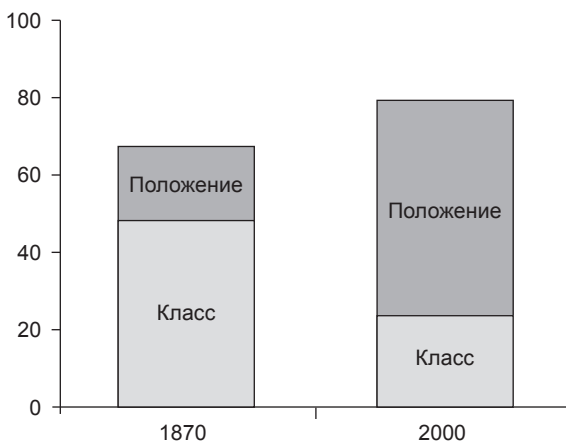
Рис. 5. Кривые Лоренца для распределения глобального дохода в 1988 и 2008 гг.

глобального дохода. Мы живем в мире с увеличивающейся медианной группой доходов при значительном росте доходов полной второй трети (или большей доли) в структуре распределения глобального дохода. Это касается нового поднимающегося глобального среднего класса. Также наблюдается рост благосостояния и, вероятно, могущества представителей верхушки, а также, что удивительно, застой доходов у лиц, как находящихся на уровне ниже «заколдованных» 1 или 5% самых богатых людей, так и относящихся к самым бедным слоям мирового населения.

3. Глобальное неравенство в прошлом: от пролетариев до переселенцев

Рассмотрим глобальное неравенство за продолжительный период истории. Именно таким путем мы сможем сделать важное открытие, которое, по моему мнению, позволит приблизиться к некоторым ключевым проблемам политической философии и экономики.

Попытаемся провести расчеты глобального неравенства для всего периода с начала промышленной революции, аналогичные тем, что были только что представлены за последние 20 лет. Поставим вопрос: каков был уровень глобального неравенства в то время, скажем, в середине XIX в.? На этот вопрос нельзя дать точный ответ, поскольку у нас нет результатов обследований домашних хозяйств и любых других источников данных о доходах на тот период. Несмотря на это ранее уже предпринимались попытки оценить ситуацию, в частности в работах Франсуа Буржона и Кристиана Морриссона [Bourguignon, Morrisson, 2002], которые впервые сделали обзор за такой отдаленный период. Они использовали уровни дохода (ВВП на душу населения) из базы данных Ангуса Мэдисона [Maddison, 2004, 2007] и некоторые собственные оценки (безусловно, часто ненадежные) распределения дохода в различных частях света, чтобы создать модели распределения глобального дохода для базового 11-летнего периода, охватывающего 1820–1992 гг. Они сделали все возможное с учетом имеющихся данных, а результаты их работы были подтверждены, насколько возможно подтвердить умозрительные заключения, несколькими авторами более позднего периода [Van Zanden et al., 2010; Milanovic, 2011]. Основной вывод, который напрашивается при анализе этих расчетов неравенства дохода за отдаленный период в прошлом, заключается в том, что, начиная со времен промышленной революции, которая поставила десятки европейских стран и их заморских младших братьев на путь быстрого роста, глобальное неравенство продолжало увеличиваться до середины XX в. Период постоянного роста глобального неравенства длился более 100 лет, а за ним, вероятно, последовали 50 лет (с окончания Второй мировой войны и до начала XXI в.), в течение которых уровень глобального неравенства оставался на верхней точке и менялся незначительно. Мы увидели это на рис. 2, где все шесть точек находятся в пределах нескольких пунктов коэффициента Джини друг от друга, т.е. в рамках одного стандартного отклонения рассчитанных коэффициентов Джини. Глобальное неравенство могло взять курс на снижение только в начале XXI в. Если бы это произошло, глобальное неравенство предстало бы в виде гигантской перевернутой U-образной кривой и, вероятно, через 50 лет — если бы страны с развивающейся рыночной экономикой продолжали расти темпами, опережающими темпы роста богатых стран мира, — мы вернулись бы к тому положению дел, которое существовало во времена промышленной революции.

Примечание. Я использую среднее логарифмическое отклонение коэффициента Тейла, так как оно точно разложимо (на компоненты «класс» и «положение»), и при этом значение каждого компонента не зависит от остатка разложения. Ананд и Сегал [Anand, Segal, 2008, p. 85] в своем обзоре исследований глобального неравенства предлагают данный индекс неравенства в качестве самого подходящего инструмента для такого способа разложения.

Рис. 6. Немарксистская модель мира: уровень и структура глобального неравенства в XIX столетии и в 2000 г. (рассчитанные с помощью индекса Тейла)

Но на данный момент мы все еще далеки от этого. Пожалуй, лучшей иллюстрацией выступает рис. 6, где высота столбца отображает коэффициент Тейла глобального неравенства за два исходных года: 1870-й и 2000-й⁶. На сегодняшний момент высота столбца намного больше, и это означает, что уровень глобального неравенства превосходит уровень 1870 г., что неудивительно⁷.

⁶ Коэффициент Тейла, названный в честь нидерландского экономиста Анри Тейла, представляет собой еще один способ измерения неравенства. Он не настолько популярен, как коэффициент Джини, и его значение не настолько интуитивно понятно, но в данном случае, когда нам необходимо разложить неравенство на два компонента, использование коэффициента Тейла предпочтительно, поскольку разложение с помощью коэффициента Джини не является «точным». Имеется в виду, что при использовании коэффициента Джини возникает остаточный член, интерпретация которого не всегда ясна.

⁷ Использование коэффициента Джини дало бы аналогичные результаты.

Менее очевидно и менее известно, что соотношение долей двух факторов, определяющих уровень глобального неравенства, значительно изменилось. Глобальное неравенство можно разложить на две части. Первая часть обуславливается различиями доходов в пределах одного государства, т.е. разницей уровней доходов бедных и богатых американцев, бедных и богатых китайцев, бедных и богатых египтян и так далее для всех стран мира. Если сложить эти показатели внутристрановых неравенств, можно получить их суммарный вклад в глобальное неравенство. Я называю этот компонент «классом» глобального неравенства, поскольку в его основе лежат уровни (сумма) неравенства доходов между различными «классами дохода» в пределах отдельных стран. Второй компонент, который я назвал «положением», оценивает различия между средними уровнями доходов во всех странах мира. В этом случае задается вопрос, какова степень влияния расхождений в средних показателях доходов между Англией и Китаем, Нидерландами и Индией, США и Мексикой и так далее на уровень глобального неравенства? Это суммарное значение различий средних доходов между странами. Выражаясь языком специальных терминов, первая часть — «класс» — также имеет название «внутристрановое неравенство», а вторая часть — «положение» — называется «межстрановое неравенство».

Рисунок 6 представляет графическое изображение этих двух частей, «класса» и «положения», для 1870 и 2000 гг. В 1870 г. класс определял две трети глобального неравенства. Какова ситуация сейчас? Пропорции поменялись местами: более двух третей общего неравенства обуславливается положением. Последствия такой превосходящей значимости положения, которое по сути воплощает гражданство (т.е. принадлежность к богатой или бедной стране), для наших доходов на протяжении всей жизни можно явно проследить с помощью другой схемы действий. Разделим численность населения каждой страны на 100 перцентилей дохода, которые ранжируются от самых богатых до самых бедных. Если мы построим регрессию с использованием уровней доходов в рамках этих перцентилей (для 120 стран будет получено 12 тыс. наблюдаемых значений) в качестве зависимой переменной, а на другой стороне регрессии в качестве единственной объясняющей переменной используем средний уровень дохода страны, которую представляет каждый перцентиль, то сможем обозначить фактор, обуславливающий более чем половину величины разброса инди-

видуальных доходов. Это поразительное достижение для одной объясняющей переменной. Иными словами, более 50% дохода индивидуума зависит от среднего уровня дохода в стране его проживания или происхождения (для 97% мирового населения эти понятия совпадают). Таким образом подчеркивается значение элемента положения на сегодняшний день. Безусловно, существуют другие факторы, влияющие на доход отдельного человека, начиная от пола и уровня образования родителей, которые, с точки зрения индивидуума, являются заданными извне обстоятельствами, и заканчивая такими факторами, как собственный уровень образования, усердие и удача, которые таковыми не являются. Все они оказывают влияние на уровень нашего дохода. Отметим, что осязаемая часть нашего дохода определяется только одной переменной, гражданством, которое, как правило, дается нам при рождении. Это почти соответствует утверждению, что, не зная ничего о любом отдельно взятом человеке в мире, я могу с большой долей уверенности прогнозировать уровень его дохода, используя всего лишь информацию о его гражданстве.

Как заявлено в названии рис. 6, сегодня мы живем в немарксистском мире. Карл Маркс в своем труде 1867 г. «Капитал» или более раннем «Манифесте» по-настоящему красноречиво писал о пролетариях в различных частях света — крестьянах из Индии, рабочих из Англии, Франции и Германии, разделявших одни и те же политические цели. Все они без исключения были бедны и, что более важно, находились примерно на одном уровне бедности и пытались получить доход чуть выше прожиточного минимума независимо от того, в какой стране мира проживали. В их имущественном положении не наблюдалось больших отличий. Существовала возможность сформировать и распространить представление о солидарности пролетариев и, как следствие, о всеобщем классовом конфликте, поскольку в равной степени бедные люди различных национальностей противопоставлялись в равной степени богатым людям внутри их собственных стран. Именно эта идея стояла за «перманентной революцией» Троцкого. Не было никаких противоречий на национальном уровне, только всемирное классовое противоречие.

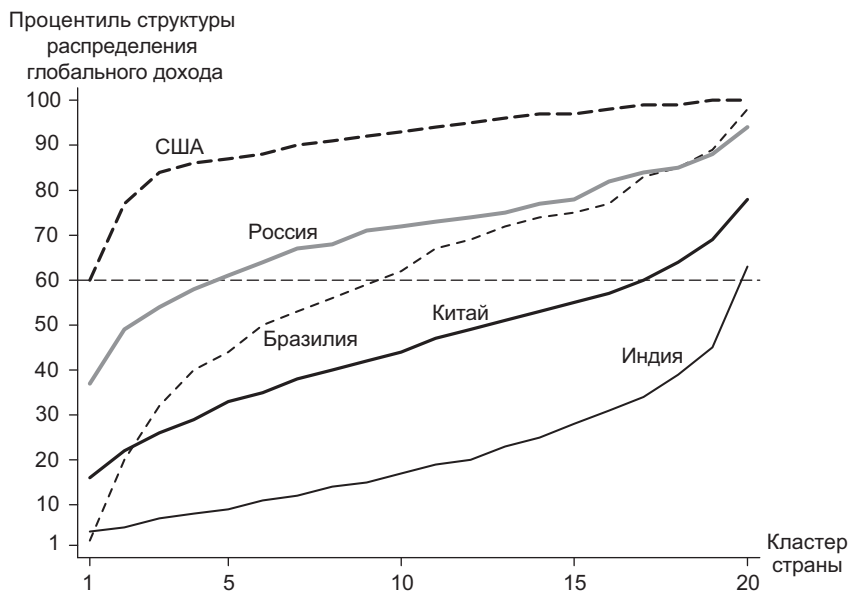
Но если текущая ситуация в мире такова, что самые большие несоответствия обуславливаются расхождениями между нациями, то солидарность пролетариев не имеет особого смысла. На деле уровни доходов представителей бедных слоев в бедных странах

оказываются намного ниже уровней доходов бедного населения в богатых странах. Те, кто считаются бедными с общенациональной точки зрения в США и странах Европейского союза, имеют доходы, которые в разы превышают доходы бедных слоев населения бедных стран и, более того, часто превышают доходы представителей среднего класса бедных стран. Поскольку этот разрыв достаточно велик, не представляется возможным ожидать какого-либо объединения этих разнородных с точки зрения дохода групп бедных в масштабе своей страны людей или, по крайней мере, их объединения на почве сходного материального положения и близости экономических интересов. Солидарность пролетариев осталась в прошлом, поскольку сегодня такое понятие, как пролетариат, попросту отсутствует. Вот почему наш мир совершенно не марксистский. Но какова же модель этого мира? Вот следующий вопрос, к которому мы обратимся.

4. Расхождения между уровнями доходов стран в настоящее время

В своем докладе [Milanovic, 2012] я привел аргументы в пользу того, что на сегодняшний день надлежащий анализ глобального неравенства требует эмпирического и интеллектуального сдвига от изучения классов к изучению местоположения, иными словами, перехода «от пролетариев к переселенцам». Под этим подразумевалось подведение итогов макроэкономического развития, которое происходило на протяжении последних двух веков. Если основным определяющим фактором дохода сегодня является местоположение, кто оказывается в проигрыше? Люди, живущие в бедных странах. А каковы их намерения? Они хотят стать состоятельнее у себя на родине или, при отсутствии такой возможности, переселиться в более богатые места.

Чтобы проиллюстрировать различие в экономическом положении жителей разных стран, обратимся к схеме действий, которая описана выше. Я делю население всех стран на группы по 5% (назовем их «кластерами», которые образуют 20 таких групп на всю численность населения), начиная от самых бедных и заканчивая самыми богатыми гражданами. Результат отражен на горизонтальной оси графика на рис. 7: кластер самых бедных представителей любой страны находится в точке $x = 1$. Для примера рассмотрим беднейшие 5% населения США. Я складываю их по-

Примечание. Линия, проведенная из точки $y = 60$, отражает положение беднейших 5% населения США в глобальной структуре.

Рис. 7. Различные страны и классы по размерам доходов в структуре распределения глобального дохода, 2005 г.

казатели и вычисляю средний уровень дохода, затем делаю то же самое для следующих 5% и так далее до самой верхней группы — кластера самых богатых. Беднейшие 5% американцев получают около 3–4 тыс. долл. на душу населения в год. Насколько их доход отличается от доходов населения остальных стран мира? К какому процентилю структуры распределения глобального дохода они относятся? Это отражено на вертикальной оси. Можно начать со следующего предположения: группа бедных американцев вряд ли окажется в числе беднейших слоев населения глобального масштаба, поскольку их доходы не настолько низкие. Например, нам известно, что 20% мирового населения живет менее чем на 1 международный доллар в день, в то время как нижняя граница прожиточного минимума (за пределами которой, по сути, не может оказаться ни один гражданин США) составляет 13 долл. в день. Таким образом, интуитивно и на основе такого ограниченного числа фактов мы предполагаем, что самые бедные американцы за-

нимают относительно высокое положение в структуре распределения глобального дохода. В действительности, как это отражено на графике, самые бедные американцы находятся в 60-м процентиле структуры распределения мирового дохода. Это означает, что их годовой доход на 60% превышает доход мирового населения. Продвигаясь вверх, мы, очевидно, обнаружим, что кластер более богатых американцев расположен еще выше в структуре распределения мирового дохода, а богатейшие 5% американцев принадлежат к 1% глобальной верхушки. (При более точном и тщательном разбиении можно увидеть, что находящиеся на самой вершине 11% американцев полностью входят в самый верхний глобальный процентиль, как уже отмечалось в разд. 2.)

Как выглядит эта ситуация, например, в Индии? Верхушка в структуре распределения дохода в Индии совпадает с нижней границей ряда распределения дохода в США. Несомненно, в Индии есть и миллионеры, и довольно богатые люди, и на том же графике с процентилями (вместо кластеров) самая верхняя точка структуры распределения дохода Индии окажется немного выше, но даже в этом случае не выйдет за пределы 80-го глобального процентиля. Таким образом, положение группы богатых жителей Индии соответствует всего лишь среднему уровню дохода среднего класса американцев. Обратите внимание, что эти группы людей очень многочисленные, и за средним показателем могут скрываться довольно высокие доходы отдельных лиц. Если использовать кластеры, то каждый из них включает около 60 млн людей, в то время как каждый процентиль насчитывает 12 млн людей. Последний показатель равен численности населения муниципалитета Мумбаи. Основной вывод заключается в том, что хотя в Индии проживают очень богатые и даже необычайно богатые люди, их количество статистически незначимое, а количество людей, чей уровень жизни соответствует уровню жизни среднего класса американцев, до сих пор еще очень ограничено.

Рассмотрим эту же кривую для Китая. Китай доминирует над Индией по всей структуре распределения дохода (люди, входящие в процентиль определенного уровня структуры распределения дохода в Китае, всегда имеют более высокий доход по сравнению с людьми, входящими в тот же процентиль структуры распределения дохода в Индии), а верхний кластер Китая почти достигает уровня 80-го процентиля структуры распределения мирового дохода. При использовании процентилей обнаруживается, что пред-

ставители верхнего 1% в Китае оказываются более состоятельными, чем 93% мирового населения.

Рассмотрим ситуацию в Бразилии. Не удивительно, что Бразилия точно повторяет мировую структуру. Самые бедные люди в Бразилии находятся на нижней границе структуры распределения глобального дохода среди беднейших слоев мирового населения, а довольно многочисленный средний класс получает доходы, которые позволяют ему находиться между 70-м и 80-м перцентилями мировой структуры. На вершине самые богатые бразильцы входят в состав одного или двух верхних глобальных перцентилей.

График на рис. 8 построен по аналогии с графиком на рис. 7 и призван отразить ситуацию в Италии, хотя мог бы использоваться для любой страны, играющей важную роль в приеме мигрантов: США, Канады, Германии, Франции или Испании. На данном графике структура распределения в Италии сравнивается с мировой структурой и со схемой распределения стран, обеспечивающих многочисленный приток мигрантов в Италию. Сначала определим, какое место занимает Италия по сравнению с остальными странами мира. Самые бедные граждане этой стра-

Рис. 8. Италия и некоторые страны мира

ны находятся немного ниже 60-го глобального процентиля; как мы только что убедились, это тот же процентиль, к которому относятся самые бедные американцы. При переходе к кластерам более богатых итальянцев их положение в глобальной структуре (очевидно) улучшается, самые богатые 5% итальянцев принадлежат к мировой верхушке, т.е. находятся в верхних глобальных процентилях.

Теперь сравним ситуацию в Италии с ситуацией в нескольких других странах, например в Германии. На первый план выходит очень высокий уровень дохода нижних кластеров в Германии. Это замечание было бы справедливым и по отношению к Дании, Норвегии и другим Скандинавским странам. Население, находящееся на нижней границе структуры распределения дохода этих стран, относится приблизительно к 80-му процентилю структуры распределения мирового дохода, или более высокому уровню. Самые бедные датчане относятся к 90-му процентилю, в то время как в таких странах, как Мозамбик и Уганда, даже верхний кластер самых богатых лиц не выходит за пределы 65-го процентиля. Самые бедные датчане (как группа) являются более состоятельными, чем самые богатые угандийцы (как группа).

Чтобы сосредоточить внимание исключительно на гражданстве и, следовательно, миграции, следует сравнить данные по Италии с данными по странам, из которых в Италию прибывает большая часть мигрантов. Это связано с тем, что основной особенностью мира, в котором местоположение играет важную роль, является возможность значительного увеличения дохода в результате переселения. Для повышения уровня жизни достаточно просто переехать в более богатую страну. В Албании около 30% населения имеют доходы, которые соответствуют доходам ниже черты бедности в Италии, очевидно, что даже если после переселения эти люди будут принадлежать к самым бедным слоям населения Италии, они все равно повысят уровень своего дохода. Это утверждение справедливо и для Аргентины: очень высокий процент людей (около четверти всего населения) имеет доходы ниже фактической черты бедности в Италии. Наконец, рассмотрим в качестве примера африканское государство Кот-д'Ивуар. Примерно 80% населения этой страны живут за чертой бедности по меркам Италии. Если бы эти люди переехали на территорию Италии, они стали бы более состоятельными, даже присоединившись к беднейшим группам итальянцев.

5. Заключительные замечания: философские отголоски и политические последствия

Я хотел бы подвести итог, обратившись к двум аспектам, которые можно выделить из предыдущих рассуждений.

Первый из них связан с политической философией. Если глобальное неравенство обусловлено различиями в местоположении, можем ли мы рассматривать гражданство в качестве ренты или привилегии (а возможно, в качестве наказания)? Является ли гражданство — принадлежность к определенной стране, получаемая чаще всего при рождении, — определенного рода фактором, который дает нам право на получение более высокого дохода? Изменится ли наше представление о проблеме, если мы рассмотрим ее с позиции глобальной, а не национальной перспективы? Существует ли противоречие между этими двумя подходами?

Общество в пределах отдельной страны пытается, по сути, ограничить преимущества, которые достаются людям, рожденным в богатых семьях. Сюда относится доступ к более качественному образованию и медицинскому обслуживанию, влиятельным друзьям и секретной информации и, конечно, к более высокому уровню благосостояния. Общество пытается ограничить эти наследуемые преимущества, вводя налоги на богатство или делая образование, здравоохранение и т.п. доступными для всех людей независимо от уровня их доходов. Но как обстоят дела в «глобальном мире»? Здесь ситуация поддерживается на том же уровне похожим образом. Существуют богатые страны, которые накопили большой объем материальных благ и передают его вместе со многими другими преимуществами следующим поколениям своих граждан. По этой причине, например, самые бедные американцы по мировым меркам являются относительно состоятельными. Им повезло родиться в богатой стране (или стране, которая стала богатой; у самых бедных американцев в XVII в. положение было иным). Существуют также люди из бедных стран, у которых нет дарованных материальных благ, возможностей и преимуществ. Такое положение вещей является бесспорным (и в этом заключается главное отличие от неравенства внутри одной страны), не подлежит сомнению возможность продолжать получать пользу от тех материальных благ, которые создавались предыдущими поколениями и перешли к человеку по наследству при рождении. В случае если речь идет о двух представителях одной нации, мы

не одобряем передачу приобретенных семьей материальных благ потомкам. В другом случае мы принимаем как норму передачу совместно накопленных материальных благ другим поколениям в пределах одной нации, и если два человека принадлежат к разным нациям, мы не только не подвергаем сомнению, но даже не задумываемся о приобретенных различиях в состоянии, доходах или общественном положении.

В рамках политической философии есть весомые аргументы за поддержание такого подхода, что мы сегодня не задумываясь и делаем, а также весомые аргументы против. Сложно решить, какой путь правильный. Что мы действительно можем сделать — это вынести данный вопрос на повестку дня, открыть его для дискуссии.

Второй аспект, связанный с предметом обсуждения, касается, конечно же, проблемы миграции. Гражданство обуславливает 50 и более процентов разброса глобальных доходов, и существует три способа снижения глобального неравенства. Глобальное неравенство можно сократить при быстрых темпах роста бедных стран. Это подразумевает ускорение увеличения доходов бедных стран и, конечно, поддержание высоких темпов роста Индии, Китая, Индонезии и т.д. Следующий способ — внедрение глобальных редистрибутивных схем, хотя сложно себе представить, как это можно осуществить. В настоящее время объем помощи развивающимся странам составляет чуть менее 100 млрд долл. в год. Эта сумма всего в 5 раз превышает бонус банка «Голдман Сакс», выплаченный сотрудникам за один кризисный год. Мы не говорим о том, сколько денег готовы богатые страны потратить на помощь бедным странам. Между тем эта готовность помогать бедным странам сегодня, в условиях продолжающегося на Западе экономического кризиса, достигла, пожалуй, низшей точки. Еще один путь снижения неравенства и бедности — миграция. Она может стать одной из ключевых проблем (или решений — в зависимости от конкретной точки зрения) XXI в. Приведем яркий пример: если разделить страны с учетом уровня ВВП на душу населения на четыре «мира», начиная от богатого мира развитых государств с уровнем ВВП на душу населения выше 20 тыс. долл. и заканчивая самым бедным, четвертым, миром с доходами меньше 1 тыс. долл. в год, то мы получим семь точек наибольшей географической близости богатых и бедных стран мира, в которых они делят между собой границу или где они разделены минимальным морским путем. Ни для кого не секрет, что на всех этих семи точках име-

ются минные заграждения, сторожевые судна, стены и заборы, предотвращающие свободное передвижение людей. Богатый мир ограждает себя или отгораживает другие страны. Но несмотря на текущий кризис, миграционное давление не ослабевает по той простой причине, что разница в уровнях доходов остается такой же огромной.

В заключение я приведу утверждение, напоминающее девиз: либо бедные страны станут богаче, либо бедные люди переселятся в богатые страны. Фактически эти два явления можно рассматривать в качестве эквивалентов. Развитие ситуации зависит от людей: либо бедные люди получают способы увеличения благосостояния в местах проживания, либо они станут богатыми, переселившись на другие территории. С этой точки зрения, между двумя названными способами нет существенной разницы. С точки зрения реальной политической среды, разница огромная.

Литература

- Anand S., Segal P.* What Do We Know about Global Income Inequality? // J. of Economic Literature. 2008. Vol. 46. No. 1. P. 57–94.
- Bourguignon F., Morrisson C.* The Size Distribution of Income among World Citizens, 1820–1990 // American Economic Rev. 2002. Sept. P. 727–744.
- Deaton A.* Measuring Poverty in a Growing World // The Rev. of Economics and Statistics. 2005. Vol. 87. No. 1. P. 1–19.
- Korinek A., Mistiaen J.A., Ravallion M.* Survey Nonresponse and the Distribution of Income: World Bank Policy Research Working Paper 3543. 2005. March.
- Maddison A.* World Population, GDP and GDP per capita, 1-2000 AD. 2004. Avail. at: <http://www.eco.rug.nl/~Maddison/>.
- Idem.* Contours of the World Economy, 1-2030 AD: Essays in Macroeconomic History. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.
- Milanovic B.* Global Inequality and the Global Inequality Extraction Ratio: The Story of the Past Two Centuries // Explorations in Economic History. 2011. Vol. 48. No. 4. Nov. P. 494–506.
- Idem.* Evolution of Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants // Global Policy. 2012. Vol. 3. No. 2. May. P. 125–134.
- Van Zanden J.L., Baten J., Foldvari P., Van Leeuwen B.* The Changing Shape of Global Inequality, 1820–2000: typescript. Dec. 2010.

Научное издание

Миланович Бранко

**Глобальное неравенство доходов в цифрах:
на протяжении истории и в настоящее время**

Обзор

Подписано в печать 21.03.2014. Формат 60×88/16
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 1,94. Уч.-изд. л. 1,6
Тираж 1000 экз. Изд. № 1752

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52